
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Травелог – одна из самых древних и потому универсальных форм субъективно-творческого (предметно-практического) освоения мира человеком. Он знаменовал собой становление рефлексии, самосознания в человеческой культуре – когда человек осознает себя субъектом своей жизнедеятельности и рассказывает (повествует) о множестве своих самых различных странствий и путешествий – от путешествий и приключений первопроходцев до странствий души в поисках сущностей и ценностей, извилистых и причудливых путешествий ума в процессе познания значений и смыслов предметов и процессов окружающего мира.

В данной работе впервые предпринята попытка теоретико-методологического анализа явления, обозначаемого термином «*травелог*», лишь сравнительно недавно вошедшего в обращение в разнообразной научной литературе (филологической, литературоведческой, лингвокультурологической и др.). Поэтому были рассмотрены существующие в литературе трактовки понятия «травелог», связанные с определенными способами его структурирования и методологического освещения.

Определен теоретико-методологический статус термина «травелог» как *концепта* (а не категории или понятия – в традиционном смысле). Более того, травелог охватывает («концепирует») целую сеть смежных концептов, образующих его *концептосферу* (Путь, Путник, Приключение, Подвиг, Возвращение и др.). Авторами установлено, что основные концепты травелога обладают богатым *архетипическим* содержанием, имеющим самое разнообразное лингвокультурное исполнение в национальных языках. В репрезентациях данных концептов был обнаружен целый спектр уровней чувственно-рационального восхождения (от простейших образов до изощренных картин в щедром знаково-символическом наполнении), выявлены богатейшие смысловые связи и переклички, связанные с определенными сюжетами художественной культуры. Архетипичность исходных концептов травелога проявляется в их полисемантичности, в широких полях отождествлений со смежными категориями, в способности выступать в качестве «регулятивных принципов», конструирующим началом для самого разнородного материала культуры – образов, идей, теорий, методов.

Устойчивые связи между концептами образуют «схематизмы» травелога («Вызов», «Выбор», «Решение», «Инициация», «Подвиг»), в которых «отливаются» фундаментальные антропологические практики, тысячелетиями воспроизводящиеся в человеческой жизнедеятельности.

Концептосфера травелога (при всей ее гибкости, известной текучести) пронизана определенным структурным единством и порядком, связывающим эти объективные мыслительные формы (ментальные единицы, мысленные конструкции) с антропологическими практиками овладения и оперирования внутренним и внешним предметным миром. Этот порядок связи мыслей, действий и вещей, – погруженный в человеческую коммуникацию (где он только и «живет»), сегодня называется *дискурсом*, который становится предметом дискурс-исследования. В работе было предложено расширенное авторское толкование дискурса травелога, включающее разбивку на структурные планы его анализа, а также представлено краткое определение дискурса травелога, указывающее на его базовые свойства и характеристики.

Впервые дискурс-анализ травелога проводился на основе раскрытия таких его аспектов как семиотический, перформативный, кратологический, аксиологический и институциональный. В процессе их репрезентации рассматривались существующие в научной литературе методологические подходы, касающиеся способов их применения в отношении конкретных культурных практик, в том числе тех, которые опредмечивают себя в дискурсе травелога. В ходе этого исследования устанавливаются основные свойства, «аспекты» дискурса травелога: знаково-символический, аксиологический, перформативный, институциональный и кратологический.

Дискурс травелога выражается и закрепляется в разнообразных *знаково-символических* формах – от знаковых систем естественных и искусственных языков до пестрой символики, широко используемой для повествования о различных реальных и мнимых странствиях и путешествиях.

Дискурс травелога имеет *ценностно-смысловое* ядро, многообразно выражаемое в различных продуктах видов и жанров травелога (свидетельствах первопроходцев и первооткрывателей, отчетах научных экспедиций и экспериментов, путевых дневниках и записках, картах-схемах, путеводителях и лоциях, мемуарах и методических указаниях).

Перформативный подход к дискурсу травелога отражает присутствие в нем различных реальных и ментальных практик – от производства объемных и содержательных отчетов научных экспедиций до правил поведения во время автомобильных путешествий.

Дискурс травелога нельзя понять без учета его *институционального* аспекта, который получает реализацию во множестве обычаев, обрядовых действий, осуществляется в традициях и праздничных ритуалах, а также – в регламентированных формах поведения туристов во время совершаемых ими путешествий.

Наконец, дискурс травелога обладает *кратологическим*, т.е. мощным властно-распорядительным ресурсом: он содержит множество явных и неявных норм, правил и предписаний (где, кому и как можно или нельзя совершать путешествия, что следует, а чего нельзя делать во время травелога). И неважно, пилигрим ли вы, или любопытный турист, ученый или фото-деятель, вы не можете не следовать предписываемым нормам и правилам.

В отдельном разделе работы продемонстрирована теоретико-методологическая значимость концепта «*хроно-топ*» для управления сюжетостроением в дискурсе травелога и выявления его смысловых компонентов, поэтому специальному анализу подверглись хронотопические структуры травелога, что позволило выявить такие особенности их внутренней конфигурации как соконтинуальность, подвижность, контрапунктивность, ризомный характер взаимодействия.

Обзор огромного количества видов и жанров травелога (литература путешествий и приключений, отчеты научных экспедиций и экспериментов, путевые записки и дневники, путеводители по странам и континентам, мемуары и биографии, методические пособия и самоучители, трэвел-блоги и т.п.) показывает, что при всем чрезвычайном многообразии его продукции, она пронизана внутренним единством: выявлены теоретико-методологические основы их структурного единства, уходящие корнями в архетипические схемы, которые являются «слепком» с всемирно-исторического движения человечества по планете («*Антропоток*»).

Дискурс травелога, выступая организующим началом целой концептосферы, обладающей мощным воздействием (семиотическим, аксиологическим, институциональным, праксеологическим, кратологическим) на общественное со-

знание, следовательно – на самих акторов. Находясь в режиме коммуникации с окружающим миром, концептосфера травелога своим дискурсом производит изменения и трансформации в ментальных образах действительности.

Схематизмы травелога – устойчивые связи его концептов, обладающие прежде всего *ценностно-смысловым единством* (Путник-Путь-Проводник-Приключение-Путник; Путь-Начало-Испытание-Путник; Путник-Путь-Испытание-Подвиг-Герой), воспроизводят типические жизнестроительные схемы бытия человека, задают векторы поиска смысло-жизненных ориентиров.

Дискурс-анализ травелога позволяет наглядно вскрыть мощное и разностороннее воздействие травелога (его концептов и схематизмов) практически на все формы и способы духовно-практического освоения мира человеком (антропологические практики, формы обыденного и научного сознания).

В целом, теоретико-методологический анализ травелога нацеливает нас на культурно-историческую рефлексию, а именно, – на понимание ценности и смысла многообразных форм культуры и антропологических практик, которые мы, зачастую, стихийно, используем как нечто «само собой разумеющееся», хотя в мире ничто «само собой» не разумеется, это делает только человек как субъект своей жизнедеятельности и коммуникативный носитель конструирующего реальность дискурса.